
Леон Ортис
Где ждут

Леон Ортис
Где ждут

https://litres.ru/74759314
SelfPub; 2026

Аннотация

Всё началось с пропавшей варежки. Обычной красной варежки, которую Лёва очень хотел найти. Он заглянул под диван — и обнаружил, что за ним начинается дорога. Куда она ведёт, не знал даже тот, кто согласился его сопровождать.

Впереди оказались миры, не отмеченные ни на одной карте: станция, где поезда увозят время, библиотека, из которой трудно выбраться, городок на краю Вселенной и существа, существование которых невозможно доказать, но можно почувствовать.

Лёве придётся научиться доверять тому, чего не видно, задавать вопросы, на которые нет готовых ответов, и понять, почему иногда самое далёкое место оказывается совсем рядом.

Но пока он ищет одну потерянную вещь, время продолжает идти. И дома его ждёт кое-кто, кто не переставал считать дни.

Содержание

Глава первая. Куда деваются варежки 5
Глава вторая. Нейтрино Прохожее 9
Глава третья. Орбита, где всё падает и не упадёт 15
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Леон Ортис
Где ждут

Глава первая. Куда деваются варежки

В тот день, когда Лёва потерял левую варежку, он как раз собирался доказать, что никогда ничего не теряет.

Он стоял в коридоре и натягивал куртку. В кармане, как всегда, лежал дедушкин компас: круглый, тяжёлый, с зелёной стрелкой. Лёва брал его повсюду, даже в школу, потому что считал компас единственной вещью в доме, которая никогда не врёт.

Рядом на полу сидела его сестра Соня, четырёх лет от роду, и надевала ботинок не на ту ногу, зато с большим достоинством.

— Под диваном кто-то живёт, — сообщила она, не поднимая головы. — Он берёт всё, что плохо лежит.

— Там никто не живёт, — сказал Лёва. — Там пыль.

— Пыль — это его одеяло.

Лёва только фыркнул. Мама у них работала на полярной станции, где контракты длинные, а связь бывает только по воскресеньям, так что всё хозяйство держалось на бабушке, а все странные идеи в доме — на Соне.

— Я не теряю вещи, — сказал он бабушке, которая вышла в коридор с ложкой в руке. — Я просто знаю, где они, только не всегда помню где.

— Это и есть «потерять», — сказала бабушка.

— Нет, это «знать без подробностей».

Бабушка вздохнула и посмотрела на его руки. На правой была варежка. На левой тоже была варежка, но другая, и с этим Лёва ничего не мог поделать, потому что левая красная варежка осталась лежать на комоде. Он проверил, лежит ли она там. Она там не лежала.

— Вот видишь, — сказал он. — Она была здесь минуту назад.

— Минуту назад, — кивнула бабушка, — а теперь отодвинулась. Всё отодвигается, Лёвушка. Вчера по телевизору говорили: Вселенная расширяется, и всё друг от друга разбегается. Вот и варежки.

— Варежки не разбегаются, — возразил Лёва. — Они лежат.

— Вот пока лежат, а потом раз, и нет. Ты глаза-то открой: вчера тебе до школы было двадцать минут, а сегодня все двадцать пять.

Лёва хотел сказать, что бабушка путает Вселенную с пробками на дороге, но вдруг задумался. Дело в том, что бабушка в научных вопросах всегда была немного права, и именно это в ней раздражало.

Он опустился на четвереньки и заглянул под комод. Там были пыль, давно потерянная пуговица и одна очень старая конфета, которую Лёва решил не трогать из уважения. Варежки не было.

Бабушка вернулась на кухню, и оттуда, как всегда, когда она стряпала, донеслась песенка. Бабушка пела всегда одну и ту же:

Всё на свете разбегается:
Чай — от чашки, тень — от пят,
Носок с носком не обнимается,
Пуговицы вдаль глядят.
Что нашлось — то потерялось,
Что искали — не нашли.
Только бабушка осталась,
Да пирог, да хлеб, да щи.

— Диван, — сказал Лёва сам себе. — Все вещи рано или поздно оказываются под диваном.

Он побежал в комнату, лёг на пол и сунул руку в щель между диваном и полом. Рука вошла по локоть. Потом по плечо. Потом, когда уже и плечо вошло, Лёва понял, что это странно, потому что диван был совсем не такой широкий.

— Бабушка! — крикнул он. — А у нас диван глубокий?

— Нормальный диван! — отозвалась бабушка из кухни. — Не лезь в него целиком!

Но было уже поздно. Лёва не лез. Он просто потянулся за чем-то мягким, что вроде бы лежало в темноте, и вдруг почувствовал, что пол под ним, и диван, и бабушкин голос отодвигаются, отодвигаются, отодвигаются, совсем как тот самый адрес, о котором нельзя договориться, и даже Сонино «я же говорила» отодвинулось и стало совсем тихим.

Последнее, что он услышал, был бабушкин голос, который был уже очень далеко и немного красноватый:

— Шапку надень!

Глава вторая. Нейтрино Прохожее

Лёва падал долго. Он не был уверен, что это именно падение, потому что при падении обычно чувствуешь, что у тебя есть низ. Здесь низ, видимо, взяли с собой и куда-то унесли.

«Главное, не паниковать, — подумал Лёва. — Паникуют те, у кого нет плана».

У него не было плана, но он решил считать, что это временно.

Вокруг было темно, но не страшно, а скорее как в шкафу, когда играешь в прятки и знаешь, что тебя не найдут, потому что никто не ищет. Где-то далеко мерцали точки. Лёва принялся их считать и сбился на семнадцатой, потому что семнадцатая подмигнула.

И тут кто-то прошёл сквозь него.

Ощущение было странное: будто по спине провели невидимой ладонью, только насквозь и очень быстро.

— Простите, — сказал кто-то сзади.

Лёва обернулся. Никого.

Через секунду кто-то прошёл сквозь него снова, на этот раз слева направо, через живот.

— Ещё раз простите. Я не нарочно. Привычка.

— Вы кто? — спросил Лёва, прижимая руку к животу, где только что было что-то вежливое.

— Нейтрино, — ответил голос. — Прохожее. Фамилия

такая, по профессии.

Прямо перед Лёвой стал проявляться силуэт. Это был не человек и не зверь, а скорее намёк на человека. Он был тонкий, полупрозрачный, с вытянутым лицом и очень аккуратным пробором, который, впрочем, то появлялся, то исчезал.

— Я вас вижу, — удивился Лёва.

— Это вы удачно. Меня почти никто не видит. Я пролетаю через людей по сто миллиардов раз в секунду, и ни один не поздоровался.

— Сто миллиардов? — Лёва прикинул. — Это же получается каждую секунду сто миллиардов раз «простите».

— Именно. Поэтому я стараюсь говорить покороче. — Нейтрино вздохнул и на секунду стал наполовину прозрачным. — Простите, это от волнения. Когда волнуюсь, начинаю проходить сквозь предметы. Не пугайтесь, я не опасный. Я нейтральный.

— Что значит «нейтральный»?

— Ни за, ни против, — гордо сказал Нейтрино. — Ни плюс, ни минус. Мне это очень помогает на собраниях. Спросят: «Вы за или против?» А я отвечаю: «Я Нейтрино». И все расходятся.

Он прочистил горло и, поскольку о себе, по его мнению, лучше петь, чем говорить, исполнил:

Сквозь стены хожу я, как сквозь туман,
Сквозь печку, кастрюлю, сквозь ваш диван.
Ни «за» и ни «против», ни плюс и ни минус:

Я просто прохожий. Простите. Я сгинусь.

Лёва решил, что с ним, пожалуй, можно разговаривать. Люди, которые не за и не против, редко бывают опасны, зато часто бывают полезны, если правильно задавать вопросы.

— Я ищу варежку, — сказал он. — Левую. Её отодвинуло. Бабушка говорит, всё разбегается.

— Бабушка права, — кивнул Нейтрино. — Это очень умная бабушка. А кто у неё внучка?

— Внук. Я.

— Простите. Я часто путаю. Всё, знаете ли, пролетает мимо.

Он вытащил из воздуха что-то вроде блокнота, но тут же

выронил: блокнот прошёл сквозь пальцы и растаял.

— Вот, — грустно сказал Нейтрино. — Я ничего не могу взять. Ни за что подержаться. Ни стакан, ни карандаш, ни варежку. Я могу только пройти. Зато дороги знаю все.

— Все-все?

— Каждую. Я ведь пролетал через всё на свете. Через звёзды, через планеты, через бабушкин диван. Через школьные парты, через лекции по физике. Через вас сегодня утром.

— А что вы там видели?

Нейтрино задумался.

— Не помню, — честно признался он. — Я ведь не останавливался. Но дорогу помню отлично. Можно сказать, я знаю, как куда попасть, но не знаю, что там.

Лёва подумал, что это звучит как половина взрослых, которых он встречал, но промолчал из вежливости.

— Тогда ведите, — сказал он. — Куда нам сначала?

— В Бюро Находок Вселенной. Все потерянные вещи рано или поздно попадают туда, но не сразу, а проходя по кругу: через орбиту, станцию, библиотеку… Путь долгий. Но, — Нейтрино наклонился и доверительно прошептал, — ваша варежка, судя по всему, уже далеко. Левые варежки всегда уходят дальше правых. Это известный факт.

— Откуда он известен?

— От меня. Я только что сказал.

Лёва открыл рот, чтобы возразить, потом закрыл. Возра-

зить было нечем, а возражать хотелось: он ненавидел, когда ему отвечали «потому что». Здесь, похоже, отвечали «потому что я только что сказал», и это было ещё хуже.

— А как мы туда доберёмся? — спросил он вместо этого.

— Очень просто. Я иду впереди и говорю, куда поворачивать. А вы идёте следом и берёте всё, что нужно взять. Я ведь не могу.

— То есть вся работа моя?

— Нет, — возразил Нейтрино, — вся работа ваша, а все советы мои. Это справедливое разделение.

Тут он снова прошёл сквозь Лёву, повернулся и сказал «простите», хотя ничего особенного не случилось.

— Вы же только что извинялись, — заметил Лёва.

— Это за прошлый раз. А это за следующий. Я заранее.

Лёва вздохнул. В голове у него мелькнула Соня, которая всегда говорила, что под диваном кто-то живёт. Раньше он смеялся. Теперь он собирался сообщить ей, что она была права, хотя вряд ли она оценит.

— Ладно, — сказал он. — Куда сначала?

— Туда, где всё падает и не упадёт, — торжественно сказал Нейтрино и показал пальцем в темноту. Палец, правда, прошёл сквозь тёмный воздух и сквозь самого Нейтрино, но направление было понятно.

И Лёва, у которого не было плана, зато была тонкая, вежливая и совершенно бесполезная в бытовом смысле подсказка, шагнул вперёд. Под ногами у него оказалось нечто вроде

пола. Хотя только что его не было.

— А пол откуда? — спросил он.

— Вы решили, что он должен быть, — объяснил Нейтрино. — Здесь так работает. Только не решайте слишком много: потом придётся за всё отвечать.

Глава третья. Орбита, где всё падает и не упадёт

Место, куда привёл Лёву Нейтрино, называлось Орбита. Это Лёва понял по табличке, которая висела в пустоте сама по себе, не прибитая ни к чему:

«ОРБИТА. ПАДАТЬ РАЗРЕШЕНО. ПАДАТЬ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО».

Под табличкой, медленно поворачиваясь, плавали люди. Они лежали, сидели и стояли в воздухе в самых неудобных, на Лёвин взгляд, позах. Один пожилой господин в халате читал газету вверх ногами и, кажется, был доволен. Дама с четырьмя чайниками дремала головой вниз, а чайники лениво вращались вокруг неё, как спутники.

— Здесь очень вежливо, — шепнул Нейтрино. — Никто никому ничего не должен.

— Как это?

— Вот так. Вы видите, что ничего не падает?

Лёва посмотрел. Действительно, чайники не падали. Газета не падала. Господин в халате не падал, хотя по всему должен был.

— А почему?

— Потому что они падают, — сказал Нейтрино. — Просто всё время мимо. Это очень сложно: надо падать так быстро,

чтобы земля каждый раз убегала из-под вас. Они тут этим занимаются уже тысячу лет.

— Но это же всё равно падение!

— Для них это «вежливое падение». Они говорят: «Мы не упали. Мы облетаем».

Жители Орбиты, заметив гостя, запели хором, очень тихо, чтобы не создавать лишних колебаний:

Мы падаем вкось, мы падаем вбок,
Но шишек не будет — не будет тревог:
Мы падаем так, чтоб земля убегала,
И в этом, друзья, наша честь и начало.

Тут к Лёве подплыла дама с чайниками. Она открыла один глаз, потом второй и сказала, не меняя положения:

— Новенький?

— Я проездом. Я ищу варежку.

— Все проездом, — вздохнула дама. — А потом остаются навсегда. Здесь очень уютно. Вам что-нибудь нужно?

— Мне нужно знать, как добраться до станции «Красное смещение».

— О, это совсем не к нам, — замахала дама всеми четырьмя руками. (Лёва пересчитал: две её собственные и две, которые держали чайники.) — Мы вам ничего не должны.

— Я не прошу «должны». Я прошу подсказать.

— Подсказать значит помочь. Помочь значит взять на себя ответственность. А ответственность, молодой человек, это вес. — Она важно подняла палец. — Мы же здесь, как

вы заметили, невесомые. У нас ни у кого ничего нет на плечах. Ни забот, ни долгов, ни обязательств. Мы очень этим гордимся.

— Это правда, — подтвердил господин в халате, не отрываясь от газеты. — Я лично уже сорок лет ничего не решаю. Я даже газету читаю не потому, что надо, а потому, что она случайно рядом.

— А если кто-то заболеет? — спросил Лёва.

— Тогда он очень вежливо заболеет в стороне, — ответила дама. — Чтобы никого не беспокоить.

Лёва повернулся к Нейтрино и тихо сказал:

— Они вообще ничего не делают.

— А зачем? — искренне удивился Нейтрино. — Ничего же не давит.

Лёва почувствовал, что начинает злиться. Он терпеть не мог, когда люди объясняли своё безделье красивыми словами. У соседского кота была такая же привычка: тот называл лень «философским созерцанием».

— Хорошо, — сказал он. — Тогда я сам. Куда лететь?

— Туда, — показал Нейтрино.

Лёва оттолкнулся от воздуха ногой и тут же понял, что от воздуха отталкиваться не получается. Он только беспомощно замахал руками и закрутился на месте, как волчок. Господин в халате прошелестел газетой:

— Не размахивайте так, молодой человек. Вы создаёте импульс.

— Какой ещё импульс?

— Тот, который вас никуда не денет. Вы можете двигаться только в одну сторону: туда, куда выбросите что-нибудь в другую.

— То есть… — Лёва остановился, насколько мог, — чтобы лететь вперёд, нужно что-то бросить назад?

— Умный мальчик, — похвалила дама, но тут же поправилась: — Хотя нет, это просто физика. Но всё равно приятно.

Лёва полез в карманы. Там обнаружились: проездной, огрызок карандаша, дедушкин компас и бутерброд с сыром, завёрнутый в салфетку. Бутерброд лежал там с самого утра, потому что бабушка сунула его «на всякий случай», а Лёва сопротивлялся, но безуспешно.

Компас он сразу отложил в сторону, то есть обратно в карман: компасами не бросаются.

— Бутерброд, — сказал он. — Ну что ж. Бабушка бы одобрила.

Он размахнулся и швырнул бутерброд изо всех сил в сторону, противоположную той, куда указывал Нейтрино.

И тут началось что-то невероятное. Бутерброд полетел, а Лёва, наоборот, медленно, но очень уверенно поплыл вперёд. И в ту же секунду все жители Орбиты, которые только что ничего не хотели и ничего не должны, дружно сорвались с мест.

— Бутерброд! — закричала дама. — Кто-нибудь, поймай-

те бутерброд!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.